

А. С. Шарипова

Особенности инварианта татарской советской драматургии 1930-1940-х гг.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия

Аннотация. Цель статьи – определить особенности инварианта татарской советской драматургии 1930-1940-х гг. Научная новизна заключается в выявлении закономерностей идейно-эстетического развития национальной сценической литературы исследуемого периода через призму инварианта. Для достижения цели решаются следующие задачи: проведен краткий обзор общих тенденций развития татарской драматургии в 1930-1940-х гг.; определены основная тематика, особенности концепции героя и построения конфликта исследуемых пьес; сформулированы основные идейно-эстетические особенности татарской советской драматургии 1930-1940-х гг. Полученные результаты свидетельствуют о том, что 1930-е гг. характеризуются догматизацией социалистического реализма в качестве единого творческого метода, что определяет тенденции дальнейшего развития татарской советской драматургии. В центре внимания татарской сценической литературы исследуемого периода в основном оказываются темы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства и индустриализации страны; главная идея пьес заключается в призыве к преобразованию жизни страны и строительству «светлого будущего». Предпочтение отдается созданию «нового» советского героя – идеализированного образа самоотверженного современника-труженика. Несмотря на полное исключение с поля зрения татарской драматургии этнических (национальных) проблем наблюдаются и весьма удачные попытки жанровых и поэтических экспериментов, которые достигались за счет обращения авторов к историческим, фольклорным и этнографическим мотивам. В качестве основных методов исследования применялись культурно-исторический и герменевтический методы.

Ключевые слова: татарская драматургия, инвариант, социалистический реализм, герой, конфликт, драма, трагедия, либретто.

ШАРИПОВА Алсу Самигуловна – кандидат филологических наук, заместитель директора по инновационной деятельности и внешним связям Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: alsu-samigullovna@yandex.ru

SHARIPOVA Alsu Samigullovna – Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Innovation and External Relations, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences.

A. S. Sharipova

Features of the invariant of the Tatar Soviet dramaturgy of the 1930s-1940s

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. The purpose of the article is to determine the features of the invariant of the Tatar Soviet dramaturgy of the 1930s-1940s. The scholarly novelty consists in an attempt to identify the patterns of ideological and aesthetic development of the national stage literature of the studied period through the prism of invariant. To achieve the above goal, the following tasks were solved: a brief overview of the general trends in the development of Tatar drama in the 1930s-1940s was carried out; the main themes, features of the concept of the hero and the construction of the conflict of plays of the period under study were determined; the main ideological and aesthetic features of the Tatar Soviet dramaturgy of the 1930s-1940s are formulated. The results obtained indicate that the 1930s were characterized by the dogmatization of socialist realism as a single creative method, which determines the trends of further development of Tatar Soviet dramaturgy. The Tatar stage literature of the period under study mainly focuses on topics related to the collectivization of agriculture and industrialization of the country, the main idea of the plays is to call for the transformation of the country's life and the construction of a «bright future». Preference is given to the creation of a “new” Soviet hero – an idealized image of a selfless contemporary worker. Despite the complete exclusion of ethnic (national) problems from the field of view of Tatar dramaturgy, there are also very successful attempts of genre and poetic experiments, which were achieved through the authors' appeal to historical, folklore and ethnographic motives. Cultural-historical and hermeneutic methods were used as the main research methods.

Keywords: Tatar drama, invariant, socialist realism, hero, conflict, drama, tragedy, libretto.

Введение. Особенностью литературы 1930-х гг. становится официальное утверждение социалистического реализма в качестве единого творческого метода. Как утверждает Х. Гюнтер, «двадцатые годы можно считать лабораторией выработки тоталитарной культуры, поскольку производился отбор функциональных, с точки зрения формирующегося соцреалистического канона, и отбрасывание нефункциональных, «вредных» художественных элементов» [6, с. 101]. Принятие в 1932 г. Постановления ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» приводит к переходу от одной литературной эпохи к другой. Как пишет М. М. Голубков, «была ликвидирована формально-организационная основа эстетического плюрализма – из литературной жизни ушли школы, группировки, отстаивающие различные, а часто противоположные эстетические воззрения» [1, с. 198], и это приводит к утверждению монистической концепции в общественно-философской мысли [12, с. 188].

Отличительными свойствами соцреализма становятся «строгая иерархия жанров (ода ценится неизмеримо выше сатиры и уж тем более выше интимной лирики); строгая тематическая иерархия (явное предпочтение отдается изображению событий государственной значимости, производственной тематике, а событийность личной жизни расценивается как «бытовизм» и «мелкотемье»); конфликт между долгом и чувством, где долг неизменно берет верх; одномерность характеров персонажей, которые являются рупорами идей (...), единство действия (например, процесс сплочения коллектива вокруг

нового руководителя); зачастую и единство места (стройка – так стройка, завод – так завод, колхоз – так колхоз, и никаких отлучек)» [10, с. 21].

Унификация советской литературы путем определения единых литературно-эстетических и социокультурных ориентиров устанавливает тенденции дальнейшего развития и татарской драматургии. Как отмечает Ю. Г. Нигматуллина, в конце 1920-х гг. татарские писатели были вынуждены под нажимом официальной идеологии отказаться от «романтизма идей», то есть идеи о развитии национального самосознания и национальной свободы оказались под запретом, взамен была предложена идея построения социализма [9, с. 150]. Это приводит к тому, что присущие татарскому словесному искусству богатство, многообразие тематики и проблематики уходят на второй план, «деятели литературы должны были обращаться только к тем проблемам и темам, которые одобрялись бы официальными идеологическими постулатами. (...) Главным критерием в оценке творчества писателей становится идейная основа произведений» [3, с. 2]. Таким образом, 1930-е гг. становятся периодом «утверждения соцреализма в татарской литературе, «выравнивания» национальных литератур в соответствии с его канонами» [7, с. 183] что находит полное отражение и в татарской драматургии.

Основная идея и особенности конфликта пьес. Ввиду изменений литературно-эстетических ориентиров перед творческой интеллигенцией встал вопрос о новом облике советского героя, и это привело к тому, что в татарскую драматургию приходит новый тип идеализированного героя – это самоотверженный защитник народа, всецело преданный общественному долгу, целеустремленный, оптимистично настроенный труженик, свободный от внутренних переживаний, возникающих в результате противостояния общих интересов и личных устремлений. Как справедливо утверждает Х. Гюнтер, самой динамичной фигурой советского мифа становится герой в его разных проявлениях; он выступает и как строитель новой жизни, и как победитель любых препятствий и врагов [5, с. 744].

Яркими примерами татарских драматических произведений, ставящих на главу угла сюжетобразующих линий процесс формирования характера нового советского человека, являются пьесы «В вороньем гнезде» («Козгыннар оясында», 1929), «Горы» («Таулар» 1931) Ш. Камала, «Славное время» («Данлы чор», 1930) Р. Ишмурата, «Ткачиха Асьма» («Тукучы Эсма», 1932) Ф. Бурнаша, «За туманом» («Томан артында», 1934) Ш. Камала, «Зубаржат» («Зөбәржәт», 1936) Ф. Сайфи-Казанлы, «Пламя» («Ялкын», 1940) Т. Гиззата и др. В этих пьесах в центре внимания авторов оказались созидательный труд положительного героя и благотворное влияние коллектива на личность. В связи с тем, что концепция революционного аскетизма приводила к пониманию положительного героя односторонне, обедняя его личностное содержание, как пишет А. Г. Ахмадуллин, «в этот период наблюдается активный переход от внешнего действия во внутреннее, превращение богатства духовных переживаний персонажей в обязательный компонент сюжета» [1, с. 249]. Наряду с яркими самоотверженными образами тружеников-энтузиастов как Акбирдин («На Кандре» К. Тинчурина), Таймасов («Соколы» Ф. Бурнаша), Мустафа («Песня радости»), Габбас («Габбас Галин» Ш. Камала), Давлет («Давлет Бадриев» Г. Иделле) начинают создаваться психологически обогащенные типические персонажи как Ярулла («Единоличник Ярулла» Ф. Бурнаша), Гульзада («Гульзада» Р. Ишмурата) и др., отличающиеся от предшественников тем, что приходят к основной мысли уже через внутренние противоречия и духовные переживания.

Главная идея пьес исследуемого периода, в основном, заключается в восхвалении ударного труда в татарских деревнях и в производстве, призыве к преобразованию жизни страны и строительству «светлого будущего». Эта особенность наиболее ярко проявляется в пьесах, написанных на тему строительства колхоза и индустриализации общества, как «Праздник ударников» («Ударниклар бэйрәме», 1933), «Семья деда Булата» («Булат бабай гаиләсе», в соавторстве с К. Наджми, 1933) К. Тинчурина, «Письмо» («Хат»

1934), «Красный цветок» («Кызыл чэчэк», 1939) Ф. Бурнаша, «Великий поворот» («Бөек борылыш», 1930), «Праздник Победы» («Жинү бэйрәме», 1933), «Кузнец без фамилии» («Фамилиясез тимерче», 1933), «Славное время» («Мактаулы заман», 1935) Т. Гиззата, а также в пьесах, изображавших трудовые будни рабочего-современника «В вороньем гнезде» («Козгыннар оясында», 1930), «Горы» («Таулар», 1932), «Ткачиха Асма» («Тукучы Әсма», 1932) Ф. Бурнаша, «Давлет Бадриев» («Дәүләт Бәдриев», 1933) Г. Иделле, «Габбас Галин» (1934) Ш. Камала и др. Идея разоблачения сторонников «старой жизни» стала основой пьес «Великий поворот» («Бөек борылыш», 1930), «Борьба» («Көрәш», 1935) Т. Гиззата, «Ленивый Бикмухамет» («Ялкау Бикмөхәммәт», 1932) Г. Насыри, «Старик Андар» («Әндәр карт», 1934) Р. Ильяса, «Единоличник Ярулла» («Ялгыз Ярулла», 1939) Ф. Бурнаша и др.

Конфликт этих драматических произведения, как правило, основывается на социально-классовом противостоянии сторонников и врагов нового строя, а также на противоборстве личного желания и социального долга главных героев. А это, в свою очередь, привело к шаблонно-схематичному характеру пьес и существенному снижению их художественной ценности.

Жанровое своеобразие драматических произведений. Расширение в республике театрального движения, организация передвижных театров, специального филиала Татарского государственного академического театра, позже получившего статус Татарского государственного театра драмы и комедии имени К. Тинчурина, и их достаточно активная деятельность на рубеже 1920-1930-х гг. привели к значительному увеличению в этом периоде количества агитационных пьес в татарской сценической литературе. К таковым относятся пьесы «Славная эпоха» («Данлы чор», 1930) Р. Ишмураг, «Две силы» («Ике көч», 1931) А. Камала, «Пример» («Үрнәк», 1931) А. Тагирова, «Письмо» («Хат», 1934) Ф. Бурнаша, «Мактаулы заман» («Славное время», 1935) Т. Гиззата и др. Несомненно, агитационная драматургия в силу своей специфики имела свои недостатки, такие как отсутствие психологической достоверности, художественной индивидуальности внутренней (иногда внешней) организации сюжета.

Увлечения драматургов однотипными сюжетами нередко приводило не только к искусственным конфликтам, но и к появлению драматических произведений, которых отнести к тому или иному жанру становилось достаточно сложно. Например, таковыми являются пьесы «Ленивый Бикмухамет» («Ялкау Бикмөхәммәт», 1932), «Делегат» (1936), «Путевка» (1938) Г. Насыри, «Касим с орденом» («Орденлы Касыйм», 1936) С. Шакурова, «Соседи» («Күршеләр», 1933) А. Ахмета, «Голубая поляна» («Зәңгәр алан», 1933), «Зубаржат» («Зөбәржәт», 1936) Ф. Сайфи-Казанлы, «Праздник ударников» («Ударниклар бэйрәме», 1933) К. Тинчурина, «Великий поворот» («Бөек борылыш», 1930), «Борьба» («Көрәш», 1931), «Кузнец без фамилии» («Фамилиясез тимерче», 1933) Т. Гиззата. В результате размывания жанра увеличилось число «пьес на тему», выполняющих нормативную функцию: если в начале 1930-х годов это были пьесы о революции (историко-революционные), то на рубеже 1930-1940-х гг. к ним добавились «производственные» пьесы, пьесы на «колхозную» тему.

Как отмечает Н. Ханзафаров, «усиление репрессий, уход от литературной арены многих талантливых писателей, способных смело выступить в сатирических жанрах, необоснованные требования к искусству смеха, чудовищные обвинения сатириков во всех смертных грехах в конце концов привели к существенному ослаблению комедиографии» [11, с. 93]. Ограничение авторов декларативными, агитационными рамками приводит к серьезной деформации жанра комедии, отходу от подлинно комедийных конфликтов уже в начале 1930-х гг. В произведениях Г. Насыри «Делегат» (1936), «Ленивый Бикмухамет» («Ялкау Бикмөхәммәт», 1932), Т. Гиззата «Случай с белоголовой нетелью» (1932), «Славное время» («Мактаулы заман», 1935), Ф. Бурнаша «Единоличник Ярулла» («Ялгыз

Ярулла», 1939) и многих других конфликт сосредотачивался вокруг конъюнктурных политических тем, проблем выполнения планов в промышленном производстве, сплошной коллективизации и устранении частнособственнических явлений в деревне. Получилось сохранить жизнеспособность этого жанра только благодаря комедиям, созданным по фольклорным мотивам. Самым значительным достижением татарской комедиографии исследуемого периода, на наш взгляд, стала комедия Н. Исанбета «Ходжа Насретдин» («Хужа Насретдин», 1939), которая вошла в золотой фонд татарской комедиографии и получила большую сценическую историю.

В этот период создается ряд пьес, в которых авторы, обращаясь к переломным моментам исторических событий, судьбам исторических личностей, пытаются средствами художественного творчества анализировать причины глобальных перемен, вскрывать их влияние на происходившие изменения в мировоззрении людей. К таким произведениям относятся пьесы «Искры» («Чаткылар» 1934), «Потоки» («Ташкыннар», 1937) Т. Гиззата, «Миркай и Айсылу» («Миркэй белән Айсылу», 1935) Н. Исанбета, «Три жизни» («Өч тормыш», 1933) Г. Камала, «В вороньем гнезде» («Козгыннар оясында», 1930) Ш. Камала, «Дедушка Кирилл» («Кирилл бабай», 1931) Ф. Митрофанова, «Камиль» («Камил», 1930) Х. Такташа, «Беглец» («Качкын», 1936), «Тукай» (1938), «Тукай в Уральске» («Тукай Жаекта», 1938), «Пугачев в Казани» («Пугачев Казанда», 1940) А. Файзи, «Золотоволосая» («Алтынчәч», 1939) М. Джалиля, «Шамсикамар» («Шәмсекамәр», 1937) М. Абдиева, «Семья деда Булата» («Булат бабай гаиләсе», 1933) К. Тинчурина и К. Наджми и др. Несмотря на то, что в них действия героев построены по канонам соцреализма, благодаря остроте конфликтов, разветвленности сюжетных линий, разработанности характеров, многие из этих произведений получили достойное место в истории национальной сценической литературы.

В то же время многие созданные в этот период историко-революционные драмы, такие как «О-два» (1931) В. Валиева-Сульвы, «Соколы» («Лачыннар», 1932), «Черный занавес» («Кара пәрдә», 1934), «Заря» («Тан» 1936) Ф. Бурнаша, «Запоздалый приказ» («Кичеккән фәрман», 1932) Ш. Усманова, «Бишбуляк» («Бишбүләк», 1932) Т. Гиззата, «Заблачная республика» («Болак арты республикасы», 1939) Н. Исанбета, ввиду излишнего революционного романтизма и прямолинейности конфликта, не смогли иметь долгую творческую жизнь, вызвав бурные обсуждения среди литературных критиков даже своей эпохи.

В качестве одной из особенностей татарской драматургии рубежа 1930-1940-х гг. необходимо отметить появление жанра историко-биографической драмы. Начинают создаваться пьесы, направленные на художественное воссоздание образов выдающихся татарских личностей, как великий татарский поэт Габдулла Тукай («Тукай» (1938) А. Файзи), первая татарская актриса Сахибжамал Волжская («Гульжамал» (1943) Н. Исанбета), просветитель Каюм Насыри («Каюм Насыри» (1945) Х. Уразикова, известный революционер М. Вахитов («Мулланур Вахитов» (1948) Н. Исанбета).

Несмотря на ограниченность различными нормами, жесткими рамками для писателей «культурные процессы в 30-е гг. были не сводимы только к этим превращенным формам «подгонки» под канон» [2, с. 141]. Как справедливо отмечает А. Ахмадуллин, в исследуемый период «татарская литература, в том числе драматургия, достигли немалых успехов. Несомненно, определенную роль в этом сыграли и законы объективного содержания художественного творчества, и сила таланта отдельных художников слова и деятелей искусства» [1, с. 238]. Татарскую драматургию из круга однообразия выводит обращение к фольклорному материалу, так как «фольклоризм в 1930-е гг. становится едва ли не основной формой выражения национального в литературе» [7, с. 183]. На волне повышенного интереса к устному народному творчеству, как уже было отмечено выше, был достигнут значительный успех в фольклорной комедиографии, также был создан ряд трагедий, основанных на фольклорно-историческом материале. Пьесы Н. Исанбета

«Спартак» (1933) и «Идегей» («Идегэй», 1941) стали определенным шагом в сохранении и развитии жанра трагедии в татарской драматургии данного этапа и стали в определенной степени продолжением тех национальных традиций, которые были заложены в татарской драматургии дооктябрьского периода. Несмотря на то, что в исследуемый период «изображение трагедии советского человека воспринималось как нехарактерное явление» [8, с. 228], Н. Исанбет, оставаясь в заданных соцреалистическом каноне идеологических рамках, основываясь на исторический материал, смог передать смысловые ассоциации и параллели с современностью.

Определенным достижением татарской литературы довоенного периода также необходимо указать переход на новый этап развития национальной музыкальной драматургии, особенно нового жанра – либретто. В 1930-е гг. были написаны и поставлены на сцене произведения «Разия» (1936) К. Наджми, «Сафа» (1939), «Шурале» («Шүрәле», 1938), «Зульхабира» («Зөлхәбирә», 1940), «Беглец» («Качкын», 1937) А. Файзи, «Золотоволосая» («Алтынчәч», 1939) М. Джалиля, «Наемщик» (1939), «Башмачки» («Башмагым», 1941) Т. Гиззата, «Галиябану» (1939), «Холодный ключ» («Салкын чишмә», 1939) К. Амири и другие. Это явление было связано, в первую очередь, с созданием Татарского государственного театра оперы и балета и по достоинству может считаться определенным достижением татарской драматургии исследуемого периода.

Заключение. В результате исследования приходим к выводу, что основными особенностями инварианта татарской советской драматургии 1930-1940-х годов можно назвать следующие моменты:

- догматизация социалистического реализма в качестве единого творческого метода, что приводит к официальному закреплению авторитарной монистической концепции инварианта советской литературы;

- унифицированные социокультурные и литературно-эстетические ориентиры определяют тенденции дальнейшего развития и татарской драматургии исследуемого периода;

- многообразие тематики и проблематики, свойственное дооктябрьской татарской драматургии, уходит на второй план, в центре драматических произведений оказываются одобренные официальными идеологическими постулатами темы и проблемы, предпочтение отдается изображению событий государственной значимости (коллективизация сельского хозяйства, индустриализация страны).

- главная идея пьес, как правило, основывается на призыве к преобразованию жизни страны и строительству «светлого будущего», этнические (национальные) проблемы полностью уходят с поля зрения татарской драматургии;

- под влиянием всех этих обстоятельств складывается типичный облик нового советского героя – идеализированный образ самоотверженного современника-труженика, стоящего на активной моральной позиции и выступающего против социального зла;

- конфликт драматических произведений исследуемого периода основывается на классово-социальном противостоянии сторонников и врагов нового строя, а также на противоборстве личного желания и социального долга главных героев.

Вместе с тем, несмотря на узкие идеологические рамки и серьезные риски, связанные с обвинениями в приверженности к буржуазному национализму, приводящими вплоть до репрессий, татарские драматурги старались находить возможности их преодоления и создания высокохудожественных произведений, способных получить достойное место в истории национальной сценической литературы. Это в основном достигалось путем обращения авторов к историческим, фольклорным и этнографическим мотивам. Также определенным достижением татарской литературы исследуемого периода можно назвать переход национальной музыкальной драматургии на новый этап развития, а именно – формирование жанра либретто.

Л и т е р а т у р а

1. Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 511 с.
2. Булавка Л. А. Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс. – М.: Культурная революция, 2007. – 272 с.
3. Галимуллин Ф. Г. Соотношение эстетического и социологического в татарской литературе 1920-30 годов: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1999. – 77 с.
4. Голубков М. М. Утраченные альтернативы: Формирование монистической концепции советской литературы. 20-30-е годы. – М.: Наследие, 1992. – 202 с.
5. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Социалистический канон: сб. статей / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб.: Академ. проект, 2000. – С. 743-784.
6. Гюнтер Х. Художественный авангард и социалистический реализм // Социалистический канон: сб. статей / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб.: Академ. проект, 2000. – С. 101-108.
7. Загидуллина Д. Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – 207 с.
8. Закирзянов А. М. Жанр трагедии в современной татарской драматургии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2010. – № 1. – С. 226-235.
9. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской культур. – Казань: «Фэн», 1997. – 190 с.
10. Сергеев В. Несколько застарелых вопросов // Избавление от миражей: Соцреализм сегодня. – М., 1990. – С. 20-26.
11. Ханзафаров Н. Г. Татарская комедия. – Казань: «ФЭН», 1996. – 266 с.
12. Юсупова Н. М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века: монография. – Казань: Ихлас, 2018. – 312 с.

R e f e r e n c e s

1. Ahmadullin A. G. Tatarskaya dramaturgiya: istoriya i problemy. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2012. – 511 s.
2. Bulavka L. A. Socialisticheskij realizm: prevratnosti metoda. Filosofskij diskurs. – M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2007. – 272 s.
3. Galimullin F. G. Sootnoshenie esteticheskogo i sociologicheskogo v tatarskoj literature 1920-30 godov: Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 1999. – 77 s.
4. Golubkov M. M. Utrachennyye al'ternativy: Formirovanie monisticheskoy koncepcii sovetskoy literatury. 20-30-e gody. – M.: Nasledie, 1992. – 202 s.
5. Gyunter H. Arhetipy sovetskoy kul'tury // Socialisticheskij kanon: sb. statej / pod obshch. red. H. Gyuntera i E. Dobrenko. – Spb.: Akadem. proekt, 2000. – S. 743-784.
6. Gyunter H. Hudozhestvennyj avangard i socialisticheskij realizm // Socialisticheskij kanon: sb. statej / pod obshch. red. H. Gyuntera i E. Dobrenko. – Spb.: Akadem. proekt, 2000. – S. 101-108.
7. Zagidullina D. F. Modernizm v tatarskoj literature pervoj treti XX veka. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2013. – 207 s.
8. Zakirzyanov A. M. Zhanr tragedii v sovremennoj tatarskoj dramaturgii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika. – 2010. – № 1. – S. 226-235.
9. Nigmatullina Yu. G. Tipy kul'tur i civilizacij v istoricheskom razvitii tatarskoj i russkoj kul'tur. – Kazan': «Fэн», 1997. – 190 s.
10. Sergeev V. Neskol'ko zastarelyh voprosov // Izbavlenie ot mirazhej: Socrealizm segodnya. – M., 1990. – S. 20-26.
11. Hanzafarov N. G. Tatarskaya komediya. – Kazan': «FЭN», 1996. – 266 s.
12. Yusupova N. M. Sistema obrazov-simvolov v tatarskoj poezii pervoj poloviny XX veka: monografiya. – Kazan': Ihlas, 2018. – 312 s.